

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ: НА ОРЕХИ БУДЕТ, ДОСТАНЕТСЯ, ПОПАДЁТ**

В современном русском языке фиксируется фразеологизм *на орехи (будет, достанется, попадёт и т.д.)* «предстоит выговор, наказание» [1, с. 733]: Ужо *будет* тебе дома *на орехи!* Погоди! — бормотала она, думая о деньгах, вырученных за корову (А. Чехов); Не знает об этом Дарвин, а то бы он *задал* вам *на орехи!* (А. Чехов); Ну, батюшка Михайло Митрич, — обратился он к одному батальонному командиру... — *досталось на орехи* нынче ночью. (Л. Толстой).

В. И. Даль связывал происхождение рассматриваемой ФЕ с оборотом *орех в голову*: Орех в голову, тукманка, отчего *дать кому на орехи, достать на орехи*, угроза, кара, побои [2, с. 1794]. При такой этимологизации непонятным представляется появление предлога *на*: закономернее выглядит конструкция *дать ореха/орехов*. Этимология М. Малохи [3, с. 71], которая в единственном числе представлена в Историко-этимологическом словаре русской фразеологии [4, с. 500], кажется еще менее вероятной: «прежде чем есть орехи, их стряхивают с дерева, ударяя палкой, потом, конечно, следует разбить скорлупу. Значение «бить, ударять» отчетливо прослеживается в польских пословицах... Такого типа метафора присутствует и во фразеологии восточнославянских языков. Особенно широко она представлена в украинской традиции» [3, с. 71]. Далее М. Малоха приводит примеры сочетаемости оборота *на орехи* (укр. *на горіхи*) с близкими по значению глаголами *заробити, дати, перепадати, мати*. Отметим попутно, что именно к этой группе она относит и ФЕ *разделявать (отделявать) под орех* «наказать, одержать победу». На наш взгляд, в последнем случае более вероятной выглядит генетическая связь с омонимичным фразеологизмом со значением «делать что-нибудь очень хорошо, основательно», при этом *на орехи* выступает как интенсификатор (ср. *под орех разделить* «отличиться чем-либо дурным или хорошим»; *под орех /срезать/ «/срезать/ под корень, до конца*» [5, с. 336]), хотя, конечно, возможности контаминации, взаимовлияния здесь отрицать нельзя. М. Малоха отмечает, что «компонент орехи может заменяться существительными —

названиями кушаний, угощений», приводя для украинского языка примеры: на гостинці, на галушки, на рибу, на кислички, на бублики» [3, с. 71] (ср.: бел. на арэхі, на абаранкі; рус. досталось на калачи). Такое варьирование при предполагаемом метафорическом происхождении выглядит достаточно необычно и позволяет предположить другой путь появления ФЕ.

Фразеологизм *дать (давать) на орехи* «дать денег на мелкие расходы, на баловство» [6, с. 142] фиксируется, например, в текстах А.С. Пушкина: Если ты мне во всем признаешься, так я тебя не высеку, *дам* еще пятак *на орехи* /Дубровский/; ... скажи Плетневу, чтоб он Льву *давал* из моих денег *на орехи*, а не на комиссии мои, потому что это напрасно: такого бессовестного комиссионера нет и не будет /Письма/; ...взял у меня займы 100 рублей ассигн., *данных* мне *на орехи* покойной бабушкой моей Варварой Васильевной Чичериной и покойной тетушкой Анной Львовною /Письма/. Достаточно широко представлен он и позже: Ну, уж черт его побери, – подумал про себя Чичиков, – по полтине ему *прибавлю*, собаке, *на орехи*! (Н. Гоголь); ...а сам мне двадцать пять рублей бумажку подает, и сдачи, говорит, не надо: *возьми* себе *на орехи* (Н. Лесков); *На* вот тебе еще полтину *на орехи*! (К. Коничев); ср.: *На* тебе *на калачи*! [7, с. 983]. Происхождение данного оборота достаточно прозрачно, а круг варьирования в первоначальной сфере употребления весьма широк, так что в качестве кандидатов на фразеологизацию выступали и другие обороты: В одних местах ... просят на хлебушко... В местах посытнее просят на калачики – на сладкий кус, на пшеничные баранки... Красным девицам дают на орешки, горничным – на помаду, барышням либо на булавки, либо на перчатки; солдатам на табачок и т.д. [8, с. 303]. Устойчивое сочетание *дать на водку, на вино* фиксируется уже в языке XVIII века [6, с. 38].

В конкуренции оборотов *дать (давать) на орехи, на водку, на калачи, на чай* и др. победил последний. Одной из причин здесь было, вероятно, появление у ФЕ *на орехи* нового значения, в результате чего появились омонимичные формы (дать на орехи – побить и под. и дать на орехи – дать мелочь /за услугу или сверх

установленной платы; в качестве поощрения ребёнку и т.п./). Но всё же, как кажется, основную роль здесь сыграло то, что орехи не потеряли семантической связи с детьми. Сочетание *на калачи* также получило новое значение, которое поддерживалось глаголом колотить, к тому же калачи осознавались как дорогой продукт (Ни за какие коврижки; Ни за белые калачи; Калачом не выманишь, не заманишь), т.е. речь шла о большей сумме, которая могла использоваться даже в качестве взятки: *Возьми на калачи*, да только делом не волочи! /раздел Суд – лихоимство/ [10, с. 175]. Что же касается ФЕ *на водку*, то вытеснение её было связано с дополнительной пейоративной окраской лексемы. Так, ещё С. Максимов указывал, что «давно уже в Великороссии сложилась поговорка, что ныне и пьяница на водку не просит, а всё на чай [8, с. 302]. В целом же следует сказать, что большая нейтральность и меньшая специализация позволили обороту *на чай* (на его основе возникло существительное *чаевые*) закрепиться в языке, вытеснив конкурентов».

В.И. Даль, толкуя лексему *размайка*, даёт как синонимы слова *лакомства*, *орехи* [11, с. 1524]. Действительно, орехи были популярным и любимым лакомством, и не только у детей. Вспомним приводимую А.Н. Афанасьевым сказку, где барин предлагает слуге Ваньке взять найденный двугривенный *на орехи* [12, с. 309]. Вариант *на водку*, имеющийся здесь же, как и примеры из А.С. Пушкина, показывает, что сочетания *на орехи* и *на водку* уже было фразеологизированными.

Отмеченный В.И. Далем в Пословицах русского народа в разделе Кара – гроза контекст даёт представление о вторичной фразеологизации рассматриваемого оборота: Вот тебе раз, другой бабушка *даст*. А вот дурню *на орехи* [10, с. 220] /более короткий вариант в Словаре не дает такого материала для размышлений: а вот дурню *на орехи* [7, с. 1794]/. Таким образом, можно предположить, что устойчивое словосочетание *дать на орехи* «каким-либо образом наказать» возникло как закономерная реакцию на неоднократные просьбы ребёнка дать денег /*дать на орехи*/, а глаголы-сопроводители *будет*,

достанется, попадёт и др. вторичны, хотя здесь *на орехи* могло выступать и как интенсификатор. Известные русские писатели-фантасты А. Легостаев и С. Логинов, авторы-составители Фразеологического словаря русского языка, рисуют в целом схожую, но менее частотную ситуацию, делая несколько странный вывод (логично было бы получить здесь фразеологизмы *не будет на орехи, всыпать орехов*): «...обычным подарком отца семейства, вернувшегося с заработков, была пара копеек детишкам на орехи. А ежели пацаны в отсутствие отца вели себя не больно хорошо, то мать многообещающе говорила: Ужо вернётся отец, так будет вам на орехи! Таких орехов калёных всыпет, вовек не забудете. Немудрено, что выражение "на орехи" стало обещанием грядущей расправы, наказания не то чтобы очень сурового, но ощутимого» [13, с. 290].

Вероятно, по этой же модели происходила фразеологизация выражения *досталось (достанется) на калачи*, поддерживаемая как первоначальной общей сферой употребления и синонимичным оборотом *досталось (достанется) на орехи*, так и глаголом колотить: Никифор опять воевать. Жену избил, и сватовьям *на калачи досталось* (П. Мельников-Печерский); *Досталось* тогда крёстному батюшке *на орехи* (П. Мельников-Печерский). Не случайно поэтому современная лексикография может фиксировать их как варианты в одной словарной статье: доставаться /достаться на орехи (калачи) – [14, с. 358]; ср.: *На калачи (досталось)* иноск. – гонка [15, с. 601], *На орехи (досталось)* иноск. – ему задали, его отделали, побили, разругали [15, с. 609]. Намного менее вероятным представляется, что выражение возникло на основе шутливо-иронического переосмысления слова калач, ассоциации его с поркой, телесным наказанием [16, с. 157].

1. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. А.Н. Тихонова: В 2 т. – М.: Флинта, 2004. Т. 1. – 832 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Терра, 1998. Т. 2. – 1024 с.
3. Малоха М. Фразеологизмы с концептом дерево в зеркале народной культуры (на материале восточнославянских и польского языков). – Мн.: Тэхналогія, 1998. – 141 с.

4. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М.: Астрель, 2005. – 926 с.
5. Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, 1987. Вып. 23. – 276 с.
6. Словарь языка Пушкина // Отв. ред. акад. В.В. Виноградов: В 4 т. Т. 3. – М.: ГИИНС, 1961. – 1048 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Терра, 1998. Т. 2. – 2030 с.
8. Максимов С.В. Крылатые слова. – М.: ГИХЛ, 1955. – 448 с.
9. Словарь русского языка XVIII века – Л.: Наука, 1991. Вып. 6. – 256 с.
10. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: ГИХЛ, 1957. – 992 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Терра, 1998. Т. 3. – 1782 с.
12. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки. – М.: Ладомир, 1997. – 736 с.
13. Легостаев А.А., Логинов С.В. Фразеологический словарь русского языка. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 448 с.
14. Большой академический словарь русского языка. – М., СПб.: Наука, 2006. Т. 5. – 693 с.
15. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: В 2 т. – М.: Русские словари, 1994. Т. 1 – 780 с.
16. Вакуров В.Н. Калач // Русская речь. – 1981. – № 1. С. 157 – 158.